

Ну вот даже и не знаю с чего начать... Тогда начну по порядку... Как и во многих случаях, да и во многих рассказах тоже, мои родители развелись. Причина была банальна — мать засекла отца с какой-то девахой с его работы прямо таки в их, родительской, супружеской кровати. Развод последовал незамедлительно, отец собрал вещи и ушел и, в результате, мы остались жить с мамкой одни.

Родители «заделали» меня довольно рано, когда были совсем молодые, и на момент развода матери было 37 лет, ну а мне 18. Естественно женское тело интересовало меня уже во всю... Хорошим подспорьем являлся начинающий появляться в наших краях интернет, да гуляющие из рук в руки диски с порнушными фильмами. Так что теоретически подкован я был на все сто и оставалось подтвердить знания на практике.

Однако вот в этом и была самая настоящая проблема. Не то что бы я был самым страшным парнем в нашем городе, но вот вроде и девчонок вокруг было много, а все как-то не удавалось достичь желаемого и трахнуть уже кого-нибудь. Так, в лоб, спросить: «пойдем потрахаемся» не позволяло воспитание и боязнь нарваться на отказ (обламываться-то кому охота), ну а самому, естественно, никто из девчонок не предлагал. Но время шло и природа настойчиво требовала свое. И вот однажды, абсолютно случайно, я увидел как моя мама забыла полностью закрыть дверь в свою комнату, когда она переодевалась. Оставалась небольшая щелочка в двери, но вид через нее попадал аккурат на открытую дверцу шкафа, стоящего в спальне. На дверце висело большое зеркало, в котором отражалась переодевающаяся мать.

Она только что пришла с работы и не спеша снимала с себя блузку, юбку и колготки, что бы переодеться в домашний халат. Я прямо-таки замер, наблюдая за подобной картиной.

Обычно она плотно закрывала за собой дверь, да и в квартире в полууголом виде я ее никогда не видел, всегда либо в халате либо в спортивной одежде, а тут такая картина... Видно удача в этот день была на моей стороне. Оставаясь в одних трусах и лифчике, мать полезла в шкаф и достала оттуда чистое нижнее белье. Потом не спеша сняла лифчик, кинула его в одно из отделений шкафа и стала снимать трусики. Оставшись голышом, мать не спеша одела новые трусики и накинула сверху халат. Сам процесс переодевания занял немного времени, но именно с того момента я начал воспринимать мать как сексуальный объект.

Эта задача облегчалась тем, что моя мама была достаточно красивой женщиной с неплохо сохранившейся фигурой и достаточно стройными ножками. Так что особо напрягаться для моих фантазий мне не приходилось. Надо ли говорить, что мастурбация была для меня в те годы обычным делом и моя мамочка занимала в моих фантазиях теперь далеко не последнее место. Но фантазии фантазиями бы и закончились, но однажды случай все изменил. Точнее не один случай, а целый ряд событий. После ухода отца мать перешла на новую работу. Зарплата у нее возросла, но дома она стала бывать гораздо меньше времени, частенько оставаясь после работы на различные там мероприятия.

Ну, по крайней мере, она так говорила. Иногда приходила под вечер с запахом алкоголя и сразу ложилась спать. Что касается сексуальной стороны вопроса, то мужиков она домой не водила, предпочитая, вероятно, сама ходить «на сторону», дабы не развращать молодое поколение в моем лице. Меня это, честно говоря, расстраивало, так как интересно было «запалить» ее с кем-нибудь в кровати. Квартира у нас была двухкомнатная, моя комната

проходная, так что если бы что, то я бы наверняка знал бы. Но иногда я слышал ее сладкие стоны, когда она мастурбировала по ночам. Тогда не помогала даже плотно закрытая дверь. Она сдерживалась, что бы не стонать, сколько могла, но накатывающие волны оргазма делали свое дело и стоны удовольствия мне были слышны достаточно хорошо.

Естественно я во всю дрочил под них, а с утра делал вид, что крепко спал и ничего не слышал. Так что с темпераментом у нее все было в порядке и отсутствие постоянного мужика она переносила довольно тяжело. Ну а теперь непосредственно к самому событию, которое оказало значительное влияние на все происходящие далее события. Решила моя мама купить цифровой фотоаппарат. Старая «мыльница» давно пылилась на шкафу, но ей захотелось купить что-нибудь по современнее, с лучшим качеством фоток и моментальными снимками. Пошли мы с ней, в ее обеденное время, в магазин, благо он был недалеко от ее работы, долго выбирали и, наконец, купили. Честно говоря, фотик был средненький, но качество фотографий, по сравнению с пленочными, конечно, впечатлило. Мы попробовали сделать парочку фоток уже в магазине. Мать хотела его на работу забрать и там похвастаться, но я уговорил ее отдать его мне прямо сейчас. Сказал, что сам хочу попробовать пофоткать, а на работу она его завтра отнесет.

Вечером мать пришла с работы уже «подшофе».

— Ну что, где покупка? — спросила она. — Не сломал еще? А то мы на работе ее «обмыли» маленько...

— Да уж... Маленько...

— Да ты не бурчи... Ну посидели с девченками... Выпили немного... Не каждый же день покупки делаем...

— Ну да... Не каждый... Проверять то когда будем? Смотри, я уже несколько фоток сделал. — и я показал маме, сделанные мной на улице и в квартире фотографии. — тут еще настройки разные имеются. И в темноте можно фотать, и качество в зависимости от освещения...

— Хорошее качество... А с людьми как?

— Не знаю... Людей я фоткать не пробовал... Не себя же самому фотографировать... — я протянул матери фотик — Хотя тут таймер имеется, можно и себя снимать.

— Ну ка щелкни меня — мать встала, подбоченившись.

Я взял фотик, навел на маму и щелкнул. Она была в своей рабочей одежде, то есть в белой блузке и черной юбке, с черными колготками и в туфлях-лодочках.

— Ты хоть бы переоделась...

— А зачем? Не в халате же фотографироваться... — возразила мать. — Ну ка покажи, что получилось.

Я протянул фотик ей и показал куда жать, что бы увидеть отснятое.

— М-да... А я еще ничего получаюсь... — улыбнулась она. — Вполне еще ничего...

— Да что ты, мам, ты у меня самая красивая!

— Ну ладно... Хорош подхалимничать... Давай дальше снимай...

Она села на диван, подперла одной рукой подбородок и сделала задумчивый взгляд. Я тут же сделал снимок, потом еще парочку. Мать поднялась с дивана и пошла на кухню, откуда вернулась с бутылкой вина, оставшегося с прошлых посиделок, когда к ней приходили подружки «поговорить», бокалом и шоколадкой. Налив в бокал вина, она отпила глоток.

— Ну же... Чего не снимаешь-то?

— Так я сейчас... — И фотик снова заработал в моих руках.

— А ничего... Прикольно получается... А ну ка меня сфотай — Я протянул матери фотоаппарат.

— Куда жать-то?

Я показал на большую кнопку на фотике, а сам сделал свирепое лицо, типа «Конан-варвар». Мать сделала снимок. Я снял с себя футболку и остался с голым торсом, в тренировочных штанах. Вместо полагающегося меча взял в руки швабру. Мама засмеялась и сделала еще фотографию.

— Так... Теперь снова я фотографировать буду. — Сказал я. — Давай ты тоже какую-нибудь позу прими.

— Да я не знаю... — начала отмахиваться мать — Какую?

— Ну не знаю... Что-нибудь эдакое..

На языке вертелось слово «сексуальное», но сказать это матери я не решился. Впрочем, она сама встала вполоборота ко мне, как будто обернувшись и полуоткрыла рот. Выглядело довольно сексуально. Я щелкнул фотиком. Затем она расстегнула еще одну пуговицу на блузке (а одна уже была расстегнута) и сложила губы в форме поцелуя. Я тут же сделал кадр. Так мы щелкали минут двадцать. В перерыве между снимками мать допивала вино и нахваливала фотоаппарат. Когда бутылка опустела, я решил перейти к более решительным действиям.

— Мам, а давай я тебя со спины сфотографирую, какая ты у меня еще молодая. Получится как в журналах, будто ты модель, а я фотограф.

— Модель? — рассмеялась мать — А что? Я еще очень даже ничего! Могу и моделью побывать..

— Ты вставай у дивана, а я на стул сяду, что бы удобно было... — Я сел на стул и подготовился снимать.

Мать подошла к дивану и повернулась ко мне спиной. Юбка так обтягивала ее попку, что можно было даже разглядеть какой формы у нее трусики. Я щелкнул фотиком.

— Ну что, так стоять?

— Отлично, мам... Вот только ты бы еще наклонилась чуть-чуть. Ну как модели делают.

— Ах ты... Фотограф... — Мать наклонилась вперед, раздвинула ноги, насколько позволяла юбка и отклячила попку, повернув голову в сторону. Я сделал еще кадр.

— Круто! Шикарные фотки получаются! Мам, ты у меня просто круче всех моделей!

— А то... Мамка у тебя еще ничего..

— Какое там ничего... Мам, ты затмишь их всех! — Я говорил это, а у самого член был готов просто выпрыгнуть из штанов. Но очень хотелось идти дальше, поэтому я продолжил.

— Мам, теперь садись на край дивана и чуть юбку задери, что бы ножки было хорошо видно, а я сфоткаю.

— А это еще зачем? — возмутилась мать.

— Ну как зачем? Во-первых я фотограф, а ты моя модель. А во вторых пройдет лет так 30, фигуры такой у тебя уже не будет. А так возьмешь фотографии и посмотришь какая ты красивая в молодости была...

— Да? — Мать замялась — Ну ладно, для истории...

— Конечно, для истории, — Поддержал ее я — К тому же эти фотки только у тебя будут, их без твоего желания никто не увидит. А если не понравятся, то их сразу удалить можно. В любой момент.

— Ну ладно, давай фоткой. — Она задрала юбку и села на край дивана, поставив ноги

«столбиком». Ее ножки в лодочках и черных колготках выглядели очень сексуально. Я пару раз щелкнул фотиком.

— Погоди — Вдруг сказала она и вышла в другую комнату. Я подумал, что переборщил, и на этом, к моему великому сожалению, фотосессия закончилась, но ошибался. Вскоре она вернулась, приняла ту же позу, только вместо колготок на ней были черные чулки с кружевчиками сверху.

— Ну что, так лучше? — Спросила она.

— Ну конечно лучше — Ответил я, а самого аж затрясло, когда увидел просвет тела между кружевчиками чулок и белыми трусиками.

— Ну все... Ножки снял? — Мать одернула юбку.

— Да мам. Классные фотки получатся! Что дальше снимаем? — Я понимал, что играю с огнем, но азарт и похоть уже захватили меня целиком...

— Дальше? Ты хочешь дальше? — Мать явно провоцировала меня, вероятно действие алкоголя сказывалось и плюс ее забавляла моя нерешительность и юношеская робость.

— А вот так? Нравится? — Она расстегнула оставшиеся пуговицы на блузке и моему взору предстала ее грудь в белом лифчике.

— Угу... — только и смог промычать я, методично давя на кнопку фотоаппарата. — Только блузка теперь лишняя. У моделей так не бывает.

— Ну, хорошо — Сказала она и неторопливым движением она сняла блузку, оставив сверху только лифчик. — Какую позу принять?

— Мам, а ты встань на четвереньки на диван. — Пошел я ва-банк — А я тебя сбоку сфоткаю. Это как это? — возразила мать — Так мне же юбка мешать будет...

— Так ты сними ее... Мы же твою фигуру для истории сохранить хотим, а не то, какая у тебя юбка была...

Мать несколько мгновений пораздумывала, нерешительно помялась, но в итоге сдалась и, когда мать повернулась ко мне спиной, юбка поползла вниз. На ней были белые трусики из тонкого материала, через которые просвечивалась мамина попочка. Оставшись без юбки она встала на четвереньки на диване. Я тут же принялся фотографировать. Но вид сбоку меня устраивал мало, поэтому я схитрил и, пока мама не видела, вытянул руку и сделал снимок аккурат сзади.

— Ну что, доволен?

— Погоди, мам. Я вот в журнале одну позу видел. Жутко красивая.

— Что еще за поза?

— Ну я тебе сейчас объясню... Короче, вот как сейчас, только не на руках стоять надо, а просто лежать стоя на коленках...

— Понятно... — И мать встала «раком», отклячив задницу прямо передо мной. Я щелкнул фотиком пару раз и разочек, естественно, с видом сзади. Кадры получились жутко возбуждающие. Мама в просвечивающих трусиках, лифчике и в чулках стоит раком на расстоянии вытянутой руки.

— Мам, если мы хотим твою фигуру на память сохранить, то нужно и целиком сфоткаться. Ну хоть топ-лесс. — Продолжал наседать я.

— Чего? А не оборзел ли ты? — Снова начала сопротивляться мать.

— Да не, мам! Это же для тебя фотки! Их, кроме тебя и без твоего желания никто никогда не увидит!

— М-да... Ну ладно... — мать снова сдалась — Точно не увидит?

— Точно-точно — заверил я ее — Не понравится — сотрем.

Ну хорошо — Она села на диван и одним движением сняла лифчик. Затем быстро прикрыла соски руками. Я щелкнул фоотиком.

— Мам, ноги чуть раздвинь, красивее фотки будут!

Она сидя раздвинула ноги, я сфоткал, затем ноги раздвинулись сильнее и я повторил кадр. Когда мама раздвинула ноги еще больше, я щелкнул общий план и отдельно, с приближением, крупным планом, прозрачные трусики, через которые просвечивалась мамина пизда. Было хорошо видно, что мама сбивала волосы полностью и ее пизда была голенькой как у девочки. Я даже дышать перестал, когда фотографировал.

— Мам, встань, я тебя полностью сфоткаю. Во весь рост. — опять заканючили я.

Мать встала с дивана, я сфоткал ее в полный рост, затем заставил ее ноги поставить шире плеч и тоже сфоткал. Руками она грудь уже перестала прикрывать, поэтому фотки получились просто шикарные. Мамочка в одних прозрачных трусиках и чулочках, да на туфлях-лодочках. Мог ли я об этом мечтать совсем недавно?... Но мне этого уже было мало и пользуясь случаем (и маминым пьяным состоянием) я гнал дальше по встречной.

— Мам, сделай вид как буд-то ты раздеваешься...

— Так куда еще-то... И так почти и голой мать оставил... — возразила она.

— Ну ты одной рукой приспусти трусики. А второй за грудь возьмись. Ты же модель... Должна делать что тебе фотограф говорит. — пошутил я.

Она приспустила сверху трусики и я начал щелкать фоотиком. Азарт увидеть мать голой затмевал разум, похоть играла по полной. Тут я обратил внимание, что маму и саму это действие заводит. Она начала украдкой (насколько это возможно, конечно) мять себе груди и тяжело дышать. Я решил ей помочь (ну и себе то же).

— Мам, а ты руку в трусики сунь, будешь как звезда — предложил я.

— Скорее как порно звезда — отозвалась мама.

— Так какая разница — парировал я — фотки же частные, не для всех. Тут все можно. Твои же и для тебя. Кто тебя еще так снимет...

Мама села на диван, раздвинула ноги и сунула руку в трусики. Вторую руку положила себе на грудь. Я стал снимать, меняя общий план на крупные, снимая крупно мамины груди и руку на пизде, которую хорошо было видно через прозрачную ткань трусиков. Было видно, что мама сначала просто держала там руку, а потом начала себя ласкать и даже на пару секунд засунула в себя пальчик.

— Мам, а может развернешься?

Мать уже молча сама встала раком, не выпуская руки из трусиков, и я снова начал снимать. Теперь уже конспирация была особо не нужна. Я откровенно снимал ее сзади, крупными планами снимая ее попку и обтягивающие прозрачные трусики. Я видел как мать ласкала себя и старался запечатлеть как можно больше кадров. В один момент я совсем осмелел и положил ей руку на попку. Мать не отреагировала и я щелкнул свою руку на попке своей матери. Затем, взявши за краешки трусиков, я быстро собрал их и сделал «типа стринги».

— Мам, так красивее — упредил я материны вопросы и возражения — руку только не убирай. Мамина рука осталась на месте, зато попка оголилась максимально. Фактически оставался только маленький кусочек прозрачной материи, прикрывающий мамину пизду. Через него было видно, как мама подрачивает себя, стараясь не «спалиться» передо мной, но ее

нахлынувшее желание уже побеждает ее разум и пальчик все чаще и чаще проникает между губ на полную катушку. Да и сам я уже тую понимал что происходит. Трахаться хотелось безумно и цель была так близка.

— Мам, снимать, дак все... — промычал я. Затем взял за край трусиков и медленно спустил их на уровень ляшек. Маме уже было все равно. Алкоголь и возбуждение делали свое дело. Единственное, она вытащила пальчик из пизды и положила его на клитор. Я начал щелкать фотиком без остановки. Мать начала подрачивать себя вполне открыто и уже даже постанивала от удовольствия. Я не верил своим глазам. По ее нарастающему стону я понимал, что она скоро кончит и праздник для меня закончится, поэтому я своей рукой убрал ее руку с пизды. Она недовольно заурчала. Но я уже и сам не мог остановиться...

Насмотревшись ранее порнофильмов, я представлял что ей, в такой ситуации, надо.

— Мам, перевернись на спину — попросил я.

Она перевернулась и легла на край дивана и задрала ноги. И это был мой шанс. Я положил ей свою руку на клитор. Она аж застонала от удовольствия и начала мять свои груди, сжимая периодически соски. Я начал полукруглыми неспешными движениями надрачивать ей клитор одной рукой, второй же непрерывно щелкал фотиком, понимая, что такое дважды не повторится. Долго елозить по клитору я и сам не смог и засунул ей пальчик в пизду, так же как она это делала чуть раньше... Затем второй и начал водить ими туда-сюда. Через мгновение я понял, что она активно подмахивает мне и сама налезает на мои пальцы. Я раздвинул ее пизду влажными от ее смазки пальцами и несколько раз сфотографировал... Потом отложил фотик и решил заканчивать, что бы собственными глазами увидеть то, что я много ночей слышал — кончающую маму. Жаль времени поставить на таймер не было. Пауза могла все безнадежно испортить.

Я одной рукой засунул ей два пальца в пизду и начал водить туда-сюда, а второй рукой продолжил дрочить набухший мамин клитор, постепенно убывая скорость. По ее стонам и обилию смазки я понимал, что все это ей очень нравится. Стоны становились все сильнее и сильнее и тут мама убрала одну свою руку с груди и засунула пальчик себе в попку. Я аж даже офигел! Это превосходило все самые крутые фантазии про мою маму.

Я ускорил темп пальцами в пизде, быстрее начал дрочить ей клитор, мать долбила себя пальцем в жопу и результат пришел! Она орала от удовольствия, наверное, на весь дом, насаживаясь пиздой мне на пальцы и долбя себя в задницу своими пальчиками. После того как она так бурно кончила, она вскочила с дивана и бегом в ванную... Я только дошел до туалета, едва дотронулся до члена, как и сразу и кончил...

p. s. А продолжения не было... Наутро, когда я проснулся, мать делала вид, что ничего не было. Фотки с фотика она все стерла, пока я спал. Так что вот... Такая вот история